

JEL classification: H11, N44, N54
УДК 338(47+57)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(2).323-351

Е.Р. Курапова

*Российский государственный архив экономики (РГАЭ),
г. Москва, Российская Федерация*

Из истории деятельности Министерства экономики и прогнозирования СССР в 1991 г.: последний год империи

Аннотация. Крушение СССР стало эпохальным событием отечественной и мировой истории. Коммеморативные практики изучения экономической истории позднего СССР подразумевают использование архивного наследия страны как важнейшего сегмента социальной памяти общества и фундамента научных изысканий. В статье ставится задача ввести в научный оборот архивные материалы Министерства экономики и прогнозирования СССР, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики. Министерство существовало с апреля по декабрь 1991 г. и функционально позиционировалось как наследник Госплана СССР. Архивный фонд министерства, помимо традиционной организационно-распорядительной документации, включает документальный блок, представляющий очевидный исследовательский интерес: это подготовленные в недрах министерства ответы на поручения Кабинета министров СССР. Данный архивный материал интересен тем, что позволяет представить взгляд верховной власти в лице кабинета министров страны на экономическую ситуацию в стране, ее текущие проблемы, варианты исправления возникших проблемных ситуаций, видение перспективы, в данном случае тактической, в этот самый сложный период отечественной истории. С известной долей условности в обозначенном документальном массиве можно выделить такие тематико-сюжетные линии как подготовка и реализация государственных программ, состояние тех или иных отраслей экономики, вопросы деятельности кон-

кретных предприятий, экономическая ситуация в регионах, вопросы импорта / экспорта продукции и технологий, ситуация с валютным фондом страны, вопросы внешнего кредитования, социальная тематика, элементы рыночной экономики и др. В статье рассматриваются документальные первоисточники по первым четырем сюжетам.

Ключевые слова. СССР, Министерство экономики и прогнозирования СССР, Госплан, народное хозяйство, плановая экономика, распад СССР.

Информация о статье. Дата поступления 23 февраля 2022 г.; дата принятия к печати 18 мая 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2022 г.

E.R. Kurapova

*Russian State Archive of Economics (RGAE),
Moscow, the Russian Federation*

Excerpts on the History of Ministry of Economy and Forecasting of the USSR in 1991: The Last Year of the Empire

Abstract. The collapse of the USSR became an epoch-making event in Russian and world history. The commemorative practices of studying the economic history of the late USSR imply using the country's archival heritage as the most important segment of the social memory and the basis for scientific research. The goal of the article is to introduce into scientific use archival materials of the Ministry of Economy and Forecasting of the USSR, stored in the Russian State Archive of the Economy. The Ministry existed from April to December 1991 and was functionally positioned as the successor of the USSR State Planning Committee. The fonds of the Ministry, apart from the traditional organizational and administrative documents, includes a document block of obvious research interest: these are the responses prepared within the Ministry to the instructions of the Cabinet of Ministers of the USSR. This archival material makes it possible to understand the view of the top leadership, represented by the Cabinet of Ministers of the USSR, on the economic situation in

the country, its current problems, options for correcting the problem situations that had arisen, the vision of perspective, in this case tactical, in this most difficult period of national history. With a certain degree of convention, it is possible to identify such thematic lines in the documentary array as the preparation and implementation of state programmes, the state of certain sectors of the economy, the activities of specific enterprises, the economic situation in the regions, the issues of import / export of products and technologies, the situation with the currency fund of the country, external lending issues, social themes, elements of a market economy, etc. The paper considers documentary primary sources on the first four subjects.

Keywords. USSR, Ministry of Economy, Gosplan, National Economy, planned economy, collapse of the USSR.

Article info. Received February 23, 2022; accepted May 18, 2022; available online June 30, 2022.

Крушение СССР стало эпохальным событием отечественной и мировой истории. Российские и зарубежные историки [1], политологи, социологи, экономисты [2] в течение трех десятилетий, прошедших с той поры, пытаются объяснить этот исторический факт, предлагая свои профессиональные видения и толкования истории позднего СССР.

Составной частью темы является экономическая история, в частности, история практик государственного управления экономикой последнего года существования СССР. 1 апреля 1991 г. было создано Министерство экономики и прогнозирования СССР. Функционально оно позиционировалось как наследник Госплана СССР. Его деятельность была весьма непродолжительной, структура была ликвидирована в декабре 1991 г. Архивный фонд министерства находится на хранении в Российском государственном архиве экономики, и насчитывает 104 единицы хранения (РГАЭ)¹. Состав материалов, помимо традиционной организа-

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 847.

ционно-распорядительной документации, включает документальный блок, представляющий очевидный исследовательский интерес. Это подготовленные в недрах министерства ответы на оперативные поручения Кабинета министров СССР. Все ответы имеют заголовок, определяющий тематику и поисковые данные поручения Кабинета министров. Например, «О выделении валютных средств на финансирование строительства холодильников. Поручение Кабинета министров СССР от 8 апреля 1991 г. № ПП-10676»², «О положении дел в нефтегазовом комплексе Тюменской области. Поручение Кабинета министров СССР от 25 июня 1991 г. № ПП-20341» и т.д.³ Данный архивный материал интересен тем, что позволяет представить взгляд верховной власти в лице кабинета министров страны на экономическую ситуацию в стране, ее текущие проблемы, варианты исправления возникших проблемных ситуаций, видение перспективы, в данном случае тактической, в этот самый сложный период отечественной истории. И тем логичнее, чтобы эти первоисточники были информационно приближены к исследователям с целью дальнейшего полноценного ввода в научный оборот, особенно учитывая совсем недавний информационный повод — 30-летие распада СССР.

С известной долей условности, ориентируясь на тематическую составляющую заголовка и содержательную часть ответов Минэкономики, можно обозначить следующие группы вопросов, которые затрагиваются в исследуемом документальном комплексе: подготовка и реализация государственных программ; состояние тех или иных отраслей экономики; вопросы деятельности конкретных предприятий; экономическая ситуация в регионах; вопросы импорта / экспорта продукции и технологий; ситуация с валютным фондом страны; вопросы внешнего кредитования [3, с. 203]; со-

² РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 83.

³ Там же. Д. 11. Л. 78-79.

циальная тематика; элементы рыночной экономики и др. Это тот комплекс сюжетов, который был в фокусе внимания Кабинета министров СССР в апреле – декабре 1991 г. (с 24 августа 1991 г. – Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР) по линии Министерства экономики и прогнозирования СССР. Рассмотрим подробнее первые четыре из них.

Государственные программы. Минэкономики СССР в течение 1991 г. получило задания проработать вопросы о состоянии дел с подготовкой или реализацией таких государственных программ, как Общесоюзная программа насыщения рынка приоритетной сельскохозяйственной техникой в 1991–1995 гг., Всесоюзная целевая программа увеличения производства яиц и мяса птицы на 1991–2000 гг., Государственная программа газификации и электрификации села, Государственная межреспубликанская программа обеспечения сельского хозяйства зерно- и кормоуборочной техникой.

Общесоюзная программа насыщения рынка приоритетной сельскохозяйственной техникой в 1991–1995 гг. была разработана Минавтосельхозмашем СССР, Минсельхозом СССР и ВАСХНИЛ. На финансовое обеспечение программы разработчики запросили 18,3 млрд р. централизованных капитальных вложений за счет средств союзного бюджета, что, как указывается в ответе министерства от 27 июня 1991 г., в условиях перехода на рыночные отношения «нереально». Минэкономики СССР предложило поручить Минавтосельхозмашу СССР принять «меры к более полному использованию уже созданных мощностей на подведомственных предприятиях за счет увеличения выпуска продукции» и пр., а также «разрешить предприятиям и организациям применять договорные цены ... на продукцию, изготавливаемую взамен закупаемой в настоящее время по импорту»⁴.

⁴ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 94–96.

В тот же день министерством был дан ответ на поручение Кабмина СССР по вопросу согласования проекта Всесоюзной целевой программы увеличения производства яиц и мяса птицы на 1991–2000 гг. Ответ также был отрицательный. Ни республики, которые «разрабатывают собственные региональные программы дальнейшего развития птицеводства» (РСФСР, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Украина), ни союзные министерства, задействованные в указанной Программе, в связи с процессом их реорганизации пока не представили свои замечания и предложения, и министерство сочло бы «целесообразным окончательное решение по проекту программы принять по мере поступления предложений от союзных республик, министерств и ведомств»⁵.

Рассмотрев проект постановления Кабинета министров СССР «О Государственной программе газификации, электрификации села и обеспечения сельских жилых домов автономными инженерными системами и оборудованием», министерство 2 июля 1991 г. сообщило в Кабинет министров СССР, что «за время, истекшее с момента подготовки указанного проекта постановления, в нашей стране произошли значительные внутриполитические и экономические изменения. Большие права и самостоятельность получают республики, что отражено и в проекте Договора о Союзе Суверенных Государств». Поскольку «вопросы, изложенные в проекте постановления, в большинстве своем входят в компетенцию республик», то «окончательное решение о целесообразности принятия данного постановления следовало бы принять после получения заключений Правительств республик»⁶.

Принятие Государственной межреспубликанской программы обеспечения сельского хозяйства зерно- и кормоуборочной техникой Министерство экономики

⁵ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 114, 115.

⁶ Там же. Л. 227.

и прогнозирования СССР поддержало. При этом в ответе министерства от 3 августа 1991 г. в развернутой форме было показано, что в разработанной Минавтосельхозмашем СССР, Минсельхозпродом СССР и Госэкономикой РСФСР программе «намечены мероприятия по восполнению в 1991–1995 гг., допущенных в XII пятилетке отставаний». На реализацию программы запрашивалось из государственного бюджета «свыше 4 млрд р. капитальных вложений и около 300 млн инвалютных рублей», в чем министерство усматривало противоречие действующим нормативам. «В условиях перехода к рыночным отношениям основными источниками финансирования программ должны являться средства предприятий, а также долевые фиксированные отчисления республик и потребителей, заинтересованных в реализации этих программ», — отмечено в документе. Министерство предложило «поручить Минавтосельхозмашу СССР проработать вопросы ее финансирования с союзными республиками, принимающими участие в осуществлении этой программы в разрезе каждого предприятия»⁷.

В сюжетах, **связанных с развитием отраслей экономики страны**, фигурируют такие союзные министерства как Минэлектротехприбор СССР, Минобщесельхозмаш СССР, Минрадиопрод СССР, Минэлектропрод СССР, Минсвязи СССР, Миннефтегазпром СССР, МПС СССР, Минресурсов СССР, Минторг СССР, Минавтосельхозмаш СССР, Минатомэнергопрод СССР, Минметаллургии СССР и др. Можно выделить три тематико-отраслевых сюжета, затрагивающих общую тему сельскохозяйственного комплекса, вопросы отраслевого строительства и кадрового обеспечения тех или иных отраслей.

В июле 1991 г. Минэкономики были исполнены поручения Кабинета министров об обеспечении аг-

⁷ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 12. Л. 28–30.

ропромышленного комплекса страны аккумуляторными батареями (1 июля 1991 г.) и нефтепродуктами (18 июля). Выяснилось, что по сообщению Минсельхозпрода СССР, потребность сельского хозяйства в 1991 г. в аккумуляторах тяжелых серий составляет 1 380 тыс. шт., при этом заводами заключены договоры на поставку 370 тыс. шт. С целью выправления ситуации недостающее количество было решено закупить в Австрии, Индии, Республике Корея, Турции и, возможно, в Китае и Германии⁸. С просьбой о выделении дополнительно для АПК 2 млн т автомобильного бензина и дизельного топлива в Кабинет министров обратилось Министерство сельского хозяйства и продовольствия СССР. В ответе Минэкономики, подготовленном при участии Министерства материальных ресурсов СССР, отмечено, что, несмотря на «сложившуюся тенденцию снижения добычи нефти и ее переработки» и «тяжелое положение с обеспечением народного хозяйства нефтепродуктами, в первом полугодии текущего года моторных топлив поставлено агропромышленному комплексу на уровне поставок 1990 г.», что ожидается и в третьем квартале. По мнению авторов документа, правительствам республик и Минсельхозпроду СССР следует принять меры «по экономному и рациональному использованию нефтепродуктов», а также «в зависимости от складывающейся обстановки в ходе уборочных работ, оперативно перераспределять ресурсы моторных топлив между потребителями»⁹.

По линии АПК в фокусе внимания были также вопросы об объемах поставок легковых автомобилей как товаров повышенного спроса «для стимулирования закупок сельскохозяйственных продуктов у населения и для поощрения колхозников и рабочих совхозов за сверхплановую сдачу зерна урожая 1990 г.» (ответ от

⁸ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 197, 198.

⁹ Там же. Д. 10. Л. 234, 235.

21 июня 1991 г.), о сокращении расхода пищевого сырья на технические цели (25 июня), об изменении порядка финансирования ветеринарных мероприятий (25 августа). В последнем документе речь идет о ситуации с изменением Ветеринарного устава СССР 1967 г., предусматривавшего бесплатную ветеринарную помощь в стране. В реалиях 1991 г. «в связи с принятием ряда законов Союза ССР и постановлений Кабинета министров СССР, направленных на развитие рыночных отношений, эта норма Ветеринарного устава Союза ССР начала противоречить требованиям самоокупаемости, прибыльности и не способствовала повышению качества ветеринарного обслуживания», в связи с чем постановлением Кабмина № 345 от 9 июня 1991 г. была введена платность оказания ветеринарной помощи при сохранении бесплатного финансирования мероприятий карантинного и предупредительного характера. Минэкономики предложило дополнить месяц назад изданное постановление указанием на источник финансирования бесплатных мероприятий — «за счет государственного бюджета»¹⁰.

К этой теме примыкает и ответ Министерства экономики на поручение Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР от 14 ноября 1991 г. «Об обеспечении страны ветеринарными препаратами». В самом начале документа говорится: «...положение с удовлетворением потребности сельского хозяйства в ветеринарных препаратах становится исключительно тяжелым. Объемы производства лекарственных средств, предусмотренные Государственным планом на 1991 г., закупка за рубежом на сумму 180 млн инвалютных рублей, позволяют удовлетворить потребности сельского хозяйства лишь на 30–40 %». Причина кроется в «систематических недопоставках предприятиями медицинской

¹⁰ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 13. Л. 200, 201.

промышленности, расположенными на территории всех республик, отечественных сырья и материалов» и «несвоевременной оплате зарубежным фирмам за поставленные медикаменты, сырье и материалы для их изготовления». Выход из ситуации видится в развитии материально-технической базы медицинской промышленности страны. Поскольку медицинская промышленность входит в сферу ведения республик, министерство сообщает о направлении «всем суверенным республикам» писем с предложением разработать региональные программы развития медпромышленности «с учетом потребностей сельского хозяйства в ветеринарных препаратах»¹¹.

Актуальными и проблемными являлись и вопросы отраслевого строительства. В 20-х числах июня 1991 г. в адрес Кабинета министров СССР Минэкономики направило ответы на два поручения по вопросам отраслевого строительства. Первое касалось привлечения венгерских строительных организаций к строительству третьей очереди комплексных технологических линий (КТЛ) на Тенгизском нефтяном месторождении. Первые две очереди были выполнены также венгерской стороной, а третью планировалось осуществить силами строительных организаций Совета министров Казахской ССР. Однако, как показал опыт 1989–1991 гг., «эти организации не обладают необходимыми мощностями, а также опытом сооружения сложных нефтехимических комплексов, что сказывается на темпах и качестве работ». Как указано в ответе, «привлечение к строительству КТЛ № 3 организаций Венгерской Республики позволит обеспечить выполнение работ на высоком техническом уровне и в сложившихся условиях значительно ускорит ввод в действие мощностей по добыче нефти, крайне необходимой». Оплата выполненных венгерской стороной

¹¹ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 18. Л. 17, 18.

строительно-монтажных работ будет производиться «за счет продукции, получаемой на Тенгизском нефтегазовом комплексе». Это предложение Миннефтегазпрома СССР было поддержано¹².

Во втором ответе Минэкономики речь шла о «завершении строительства объектов газовой промышленности и социальной сферы, сооружаемых с участием польских организаций по Межправительственному Соглашению от 29 января 1987 г.». В 1991–1992 гг. предусматривалось завершить строительство 16 объектов, в том числе «обустройство Котелевского месторождения, реконструкция двух заводов газовой аппаратуры, цех липкой ленты, жилые дома для газовиков». Остаток работ по этим объектам составлял 20,4 млн переводных рублей. Польская сторона для обеспечения финансирования указанных объемов работ предложила осуществить поставку природного газа в Польшу в объеме 350 млн м³. Министерство экономики и прогнозирования СССР указывает, что поддерживает просьбу концерна Газпром о продолжении сотрудничества с польской стороной, отмечая при этом, что «должны быть соответственно скорректированы обязательства Советской Стороны по поставкам природного газа в Польшу в счет указанного Соглашения», поскольку даже с учетом планируемых строительных работ выполнение польской стороной своих обязательств по Соглашению 1987 г. составит «около 50 %»¹³.

Резкое несогласие Минэкономики вызвало предложение Минатомэнергопрома СССР об объеме финансирования строительства Южно-Уральской АЭС и комплекса объектов, связанных с созданием замкнутого топливного цикла с реакторами БН-800 на площадке ПО «Маяк». «В связи с высокой сметной стоимостью строительства ... превышающей в сопоставимых ценах в 3 раза аналогичный расчетный показатель

¹² РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 11, 12.

¹³ Там же. Л. 154, 155.

по АЭС с реакторами ВВЭР-1000 повышенной безопасности» была проведена комплексная экспертиза проекта, показавшая что «расчеты экономической целесообразности ... выполнены с отступлениями от методических требований ... не проработаны альтернативные варианты по выбору типа генерирующего энергоисточника в условиях высокой обеспеченности атомной энергетики ядерным топливом, недостаточно обоснована экологическая безопасность ... сметная стоимость строительства первой очереди АЭС не обоснована» и др. В ответе указано, что «во избежание увеличения бросовых затрат» Минэкономики СССР считает возможным вернуться к рассмотрению вопроса объемов финансирования «после переутверждения в установленном порядке» проекта на строительство¹⁴.

22 августа 1991 г. министерство подготовило ответ на поручение Кабинета министров, инициированное Минсельхозом СССР и Крестьянским союзом СССР, «О расконсервации строек отрасли тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Минавтосельхозмаша СССР для увеличения производства сельскохозяйственных машин в 1992–1995 гг.». История вопроса такова: в 12-й пятилетке было предусмотрено строительство и реконструкция 180 заводов сельскохозяйственного машиностроения с финансированием за счет централизованных государственных капитальных вложений. Позже в связи с финансовыми проблемами 62 стройки были законсервированы. На момент составления ответа 11 строек расконсервировано, и министерство предлагает к этому количеству добавить еще 13 строек. В ответе указано, что по данным Минавтосельхозмаша СССР, такое решение вопроса «обеспечит создание мощности на выпуск: 134 тыс. тракторов в год (в основном универсально-пропашные); 225 тыс. двигателей к тракторам; 45 тыс. мини-

¹⁴ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 11. Л. 215–217.

тракторов» и др. Перечень строек в текущем моменте находился на рассмотрении правительствами союзных республик «с учетом возможности их финансирования из средств республиканских бюджетов». По результатам рассмотрения «Правительству СССР будут доложены предложения по расконсервации строек сельхозмашиностроения»¹⁵.

Наконец, 4 сентября 1991 г. Минэкономики было дано поручение Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР рассмотреть подготовленный Госстроем СССР доклад «О положении дел в капитальном строительстве». 8 октября министерство сообщило, что «согласно с выводами Госстроя СССР о кризисном положении дел в капитальном строительстве». По мнению министерства, «причинами прогрессирующего ухудшения всех результатов инвестиционной деятельности являются: потеря управляемости отраслью, вызванная отсутствием комплексной системы взаимосвязанных экономических регуляторов инвестиционной деятельности, обеспечивающих эффективное проведение налоговой, ценовой, кредитной и амортизационной политики в условиях решительного отказа от административных методов воздействия на экономику». Также отрицательно влияет на ситуацию монополизация рынка подрядных работ, нарастающие проблемы в материально-технической базе строительства и др. При этом предложения по исправлению ситуации, содержащиеся в докладе Госстроя, должны быть переработаны «исходя из основных положений проекта Договора об экономическом сообществе». Работа должна вестись «совместно с государствами, выразившими готовность заключить Договор об экономическом сообществе» и быть направлена на «создание системы экономических регуляторов инвестиционного и подрядного

¹⁵ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 13. Л. 168, 169.

рынков, обеспечивающих проведение общей для экономического сообщества инвестиционной политики». По мнению министерства, также следует иметь в виду вопросы сметного нормирования и ценообразования в строительстве и др.¹⁶

Нельзя не обратить внимания на два ответа Минэкономике лета 1991 г. по поручениям Кабинета министров, связанными с кадровым обеспечением предприятий отраслей и социальной защищенности работников системы Министерства морского флота СССР и Министерства связи СССР. В документах идет речь о назревшей необходимости повышения заработной платы работникам предприятий отраслевой системы этих министерств и источниках финансирования при решении этого вопроса. В документе от 20 июня 1991 г. говорится, что «экономические трудности в стране, рост цен на потребительские товары повлекли обострение социальной обстановки на предприятиях Минморфлота СССР, в ряде коллективов предприятий выдвинули требования о повышении заработной платы». В ответе от 9 июля 1991 г. указывается, что среднемесячная заработная плата работников в системе Минсвязи СССР составляет 238 р., а «у рабочих массовых профессий (почтальоны, электромонтеры, кабельщики-спайщики, антенщики) — значительно ниже среднемесячной заработной платы аналогичных специалистов в других отраслях народного хозяйства. Из-за тяжелых условий работы (ручной труд, дежурный режим работы) и низкой заработной платы в отрасли имеет место постоянный некомплект штата и большая текучесть кадров (12,6 %, а на почтовых предприятиях значительно выше). Трудовые коллективы предприятий связи, профсоюзные организации требуют решить вопрос о государственных гарантиях социальной защищенности работников связи с тем, что-

¹⁶ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 16. Л. 215, 216.

бы избежать возникновения трудовых конфликтов». В обоих случаях министерство экономики обозначило свое согласие увеличить указанным министерствам «базовый размер средств, направляемых на потребление, в среднем на 40 %». При этом были обозначены и условия. По Минморфлоту СССР: «В целях возмещения указанных расходов Минморфлоту СССР совместно с подведомственными предприятиями поручается осуществить в текущем году комплекс мер, обеспечивающих увеличение доходов на сумму не менее 250 млн р., прежде всего за счет повышения провозной способности флота и других транспортных средств, сокращения эксплуатационных расходов, а также расширения производства товаров народного потребления. Одновременно предлагается повысить тарифы на перевозку грузов морским транспортом в каботажном плавании и ставки плат на производство погрузочно-разгрузочных работ в портах СССР в среднем на 40 %. Это даст увеличение доходов на 470 млн р. и обеспечит покрытие расходов без дотации из государственного бюджета».¹⁷ Аналогичным образом предложено решить вопрос и по Министерству связи СССР.¹⁸

Обращает на себя внимание присутствие в повестке дня Кабинета министров СССР вопросов **деятельности конкретных предприятий**. Географически ситуация охватывает РСФСР (Москва, Ленинград, Липецк, Коломна, Свердловск, Читинская область, Краснодарский край, Якутия, Карачаево-Черкесия), Узбекскую ССР (Коканд), Украину (Ровенская область), Казахстан (Чимкент) и др. В отраслевом разрезе это предприятия сельскохозяйственного и машиностроительного комплексов, легкой, пищевой, химической промышленности, здравоохранения и др. Какие проблемы обуславливали внимание союзного Кабинета министров?

¹⁷ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 5.

¹⁸ Там же. Д. 10. Л. 116, 117.

Например, вопросы перехода предприятий из союзной юрисдикции в республиканскую. Так, 17 мая 1991 г. Минэкономике было дано поручение рассмотреть представленный Советом Министров РСФСР проект «О переходе производственного объединения «Уралмаш» из союзного подчинения в юрисдикцию органов государственного управления РСФСР и создания на его базе Российского государственного концерна «Уралмаш». Ответ был направлен в союзный Кабмин весьма оперативно, 29 июня, и содержательно состоял из нескольких позиций. Вначале была дана характеристика предприятия: «Производственное объединение «Уралмаш» является единственным машиностроительным предприятием страны, выпускающим комплексы машин и оборудования для базовых отраслей народного хозяйства (металлургической, угольной, нефтяной) и поставляющим их во все регионы СССР. Значительную часть производственного потенциала ПО «Уралмаш», который по состоянию на 1 января 1991 г. достиг 923 млн р., составляет уникальное и импортное оборудование». При этом, «объединение имеет широкие кооперированные связи с ведущими предприятиями страны ... и поставляет для государства 48,8 % от объема своей товарной продукции, в том числе оборудования прокатного 68,3 %, нефтебурового – 100 % и машин непрерывного литья заготовок – 81,3 %». Далее приведен анализ проекта постановления, который «в основном содержит предложения по расширению льгот экономического характера...». Резюмирующая часть предельно конкретна: «Решение экономических проблем таким путем направлено не на повышение эффективности производства и удовлетворение потребности народного хозяйства в продукции ПО «Уралмаш», а, в основном, на решение текущих вопросов за счет средств потребителей». Завершающий абзац документа: «По мнению Минэкономики СССР передача отдельных

предприятий в юрисдикцию республик до подписания союзно-республиканского соглашения об общих принципах и разграничении функций по разгосударствлению и приватизации государственной собственности нецелесообразна»¹⁹.

Немногим менее месяца спустя, 17 июля 1991 г., министерство исполнило подобное поручение Кабинета министров, ответ при этом был положительный. Речь идет о «переходе проектно-технологического института машиностроительного профиля «Белоргстанкинпром» из союзного подчинения в юрисдикцию органов государственного управления Белорусской ССР». Рассмотрение вопроса инициировал также республиканский Совмин. В ответе, со ссылкой на ст. 132 Конституции СССР и п. 4 постановления Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР «О собственности в СССР» указано, что «Минэкономики СССР считает возможным передать распоряжением Кабинета Министров СССР институт «Белоргстанкинпром» в юрисдикцию органов государственного управления БССР». При этом уточняется, что «за институтом должны быть сохранены функции головной технологической организации по закрепленным за ним заводам станкоинструментальной отрасли, а также договорные обязательства по его специализации»²⁰.

Отметим также сюжеты, связанные с заводами концерна «Трансмаш»: ПО «Коломенский завод» и Ленинградским дизельным заводом. В первом случае поручение Кабинета министров касалось вопроса «наращивания производственных мощностей ПО Коломенский завод» с целью «дополнительного выпуска высокоэффективных дизелей для базовых отраслей страны». С участием Минфина СССР, концерна «Трансмаш» и Промстройбанка был подготовлен ответ. Министерство полагало, что «финансирование

¹⁹ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Д. 167, 168.

²⁰ Там же. Д. 10. Л. 224.

реконструкции объединения за счет кредита Промстройбанка может быть осуществлено в установленном порядке», а в «в целях создания условий по закреплению высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров» министерство сочло целесообразным «поддержать просьбу объединения об установлении базового фонда потребления на II полугодие 1991 г. в размере 400 р. в месяц на 1 работающего без учета компенсационных выплат»²¹.

В тот же день, 10 июля 1991 г. министерство направило в Кабинет министров СССР ответ на поручение по теме «О рублевом покрытии оплаты импортного оборудования на Ленинградском дизельном заводе в 1991 г.». Обращение концерна в Кабмин, послужившее основой для поручения в адрес Министерства экономики и прогнозирования СССР, было вызвано «введением в 1991 г. нового коммерческого курса рубля». Министерство сообщало о положительном решении вопроса: «По состоянию на 25 июня 1991 г. на заводе имелаась картотека в 26 млн р., в том числе по импортному оборудованию 10,4 млн р. Для покрытия этой задолженности заводу выделены бюджетные средства в объеме 27 млн р.»²².

Читинский облисполком инициировал рассмотрение в Кабинете министров СССР вопроса «О выделении на 1991 г. из резервного фонда капитальных вложений на строительство бройлерной фабрики и репродуктора в Читинской области». Решение вопроса оценивалось в 29,3 млн р. Минэкономики информировало Кабинет министров 25 июня 1991 г. что «на 1991 г. агропромышленному комплексу Читинской области централизованные капитальные вложения, финансируемые за счет средств республиканского бюджета, выделены в объеме 145,8 млн р., с ростом по сравнению с 1990 г. более чем в 1,5 раза». Кроме того,

²¹ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 10. Л. 136, 137.

²² Там же. Л. 141.

«из фонда целевого финансирования объектов социального и производственного назначения регионов, находящихся в особо сложных климатических условиях, и резервного фонда Минсельхозпрода РСФСР колхозам и совхозам области дополнительно выделено 15,8 млн р.». Поэтому, «вопрос об источниках финансирования строительства Ингодинской птицефабрики и репродуктора Маккавеевского свинокомплекса будет рассмотрен Совмином РСФСР по итогам работы за 1 полугодие 1991 г.»²³.

Экономическая ситуация в регионах. В поле внимания Кабинета министров в части поручений Минэкономразвитию по этой теме попали союзные республики (Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Грузия, Литва, Эстония) и регионы РСФСР (Свердловская, Тюменская, Читинская области, Красноярский край, Дальний Восток и Забайкалье, Сахалин, Татарстан, Москва, Санкт-Петербург). Сюжеты, связанные с союзными республиками, касаются вопросов помощи союзного центра Киргизии и Грузии, пострадавших от стихийных бедствий, состояния цветной металлургии Казахстана, «создания Туркменской железной дороги», освобождения хлопководов Таджикистана от штрафных санкций, газоснабжения Грузии, а также темы экономического «размежевания» с прибалтийскими республиками.

20 июня 1991 г. Минэкономразвития сообщало в Кабинет министров, в ответ на поручение от 19 мая, что с участием ряда профильных министерств рассмотрело «предложения Президента Казахской ССР о неотложных мерах по обеспечению устойчивой работы предприятий цветной металлургии республики». В ответе сообщается, что «Минэкономики СССР разделяет обеспокоенность руководства республики о снижении производства цветных металлов в Казахстане,

²³ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 73.

неудовлетворительным состоянием сырьевой базы... Основными причинами ... являются резкое снижение в последние годы централизованных капитальных вложений и собственных финансовых ресурсов предприятий... обострение экологической обстановки на металлургических предприятиях, медленные темпы строительства объектов». В то же время часть ответственности лежит на республиканских органах управления. Так, «за 1986–1990 гг. строительными организациями Госстроя Казахской ССР из заявленных Минметаллургии СССР объемов строительно-монтажных работ не принято к исполнению 358 млн р., а по годовым планам не выполнено 154,5 млн р. ... потери составили ... почти 50 % от фактически выполненных объемов работ». В числе принятых и намеченных по линии союзного центра мер – включение в перечни особо важных строек на 1990–1991 гг. объектов цветной металлургии, в том числе «по укреплению сырьевой базы» НПО «Джезказганцветмет», Зыряновского свинцового и Лениногородского полиметаллического комбинатов, ПО «Балхашмедь»», предполагаемое изменение установленного порядка в части предоставления прав республикам по вопросам квотирования и лицензирования поставки цветных и редких металлов на внешний рынок и др.²⁴

9 июля министерство сообщило в кабинет министров свое мнение по вопросу возможного освобождения хлопковых заводов Таджикистана от уплаты штрафных санкций за возможные недопоставки хлопка волокна. Ситуация была связана с пересевом хлопчатника в текущем году в объеме 66,8 тыс. га или 22,6 % общей площади посева. В письме Минэкономики упоминается ситуация 1989 г., когда удельный вес посева хлопчатника в республике составил 66 % (205 тыс га), «однако задания по закупкам хлопка сы-

²⁴ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 8. Л. 118–121.

рца были выполнены», в связи с чем «обоснованных причин невыполнения договорных обязательств по поставкам волокна в текущем году не имеется»²⁵.

В ответе Минэкономразвития на поручение Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР «О газоснабжении Республики Грузия» от 18 сентября 1991 г. (ответ был дан спустя две недели от даты поручения) говорится о планируемом снижении поставок газа и электроэнергии в республику. Так, если в первом квартале 1991 г. фактическая поставка газа составляла 17 млн м³ в сутки, то в зимний период 1991–1992 гг. она составит «в пределах» 15–16 млн м³, квартальные поставки электроэнергии будут уменьшены от планировавшихся 400 млн кВт. ч до 250 млн кВт. ч. Такое развитие ситуации объясняется следующим образом: «Положение с обеспечением народного хозяйства страны топливно-энергетическими ресурсами, в том числе и газом, в предстоящий зимний период складывается исключительно напряженно. Впервые за всю историю развития газовой промышленности в 1991 г. ожидается снижение добычи газа». В связи с этим было принято постановление Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР «О мерах по обеспечению народного хозяйства и населения топливом и энергией в осенне-зимний период 1991/92 г.», в котором было предусмотрено «ввести ограничения в IV квартале 1991 г. и I квартале 1992 г. потребления на нужды промышленности котельно-печного топлива на 10% и электрической энергии, кроме предприятий топливодобывающих и нефтеперерабатывающей отраслей, на 15 % от их фактического потребления»²⁶.

Безусловно, привлекает внимание тема (и процесс) «экономического размежевания» с прибалтийскими республиками: Литвой, Латвией и Эстонией [4, с. 204]. Отметим ответы Минэкономразвития, связанные

²⁵ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 10. Л. 110.

²⁶ Там же. Д. 16. Л. 1, 2.

с Литвой, от июня 1991 г. В ответе от 18 июня 1991 г. сообщается, что Минэкономики совместно с Министерством юстиции СССР рассмотрело телеграмму премьер-министра Литвы Гедиминаса Вагнорюса «по вопросу разработки подписания двустороннего соглашения между Правительством СССР и Литвы по нормализации хозяйственных отношений и активизации внешнеэкономической деятельности». С учетом ряда законодательных актов 1990 г. министерство считает возможным поддержать предложение правительства Литвы, указывая при этом, что «данный вопрос целесообразно обсудить в рамках ведущихся переговоров между Союзом ССР и Литвой и рассматривать его в комплексе социально-экономических проблем, затрагивающих интересы обеих сторон»²⁷. В ответе от 25 июня 1991 г. министерство изложило свою позицию по вопросу «первичной приватизации государственного имущества в Литве» в ответ на обращение секретаря ЦК Компартии Литвы Юозаса Куолялиса. Отмечается, что «Литовским законодательством о гражданстве и приватизации грубо нарушается принцип равноправия граждан СССР». Так, Закон Литовской ССР от 3 ноября 1989 г. «О гражданстве Литовской ССР» «по существу упраздняет на территории Литвы статус гражданства СССР, переводит всех граждан СССР, не имеющих или не приобретших гражданства Литвы, в категорию иностранных граждан или лиц без гражданства». Это «обстоятельство противоречит Конституции СССР, действие которой распространяется и на Литву». Предложено «вопрос о приватизационных мероприятиях, осуществляемых в республике и ограничивающих права граждан в зависимости от их гражданства» обсудить на переговорах делегаций СССР и Литвы. При этом «следует исходить из того, что разграничение государственной собственности и последую-

²⁷ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 8. Л. 67, 68.

щее осуществление приватизационных мер — одна из итоговых целей указанных переговоров»²⁸.

В региональном разрезе в рамках РСФСР Минэкономики рассматривало вопросы финансового положения предприятий Свердловской области, выполнения программы по социально-экономическому развитию Красноярского края в новых экономических условиях, о проекте постановления Кабинета министров СССР «О социально-экономическом развитии Тюменской области в 1991–1995 гг.», «О мерах по оказанию помощи Читинской области» [4], о разработке проектов Концепции и Программы развития Дальнего Востока и Забайкалья и др. Более частные вопросы касались финансирования строительства пассажирских павильонов в портах Провидения и Анадырь, организации медицинского ожогового центра в Западно-Сибирском регионе, включения Ленинграда в состав потребителей из общесоюзного фонда и др.

В апреле 1991 г. председатель исполкома Свердловского областного Совета народных депутатов Э.Э. Росель, председатель ассоциации государственных предприятий Свердловской области В.Н. Семенов и председатель Совета объединения «Уралграфитвермикулит» Г.М. Смирнов обратились к руководству страны «с просьбой содействовать укреплению финансового положения ряда предприятий области». Беспокойство местной власти было вызвано «изменением с 1 января 1991 г. оптовых цен на продукцию, введением налогообложения прибыли, налога с продаж и передачей предприятиями части собственных средств в фонд стабилизации экономики». 18 апреля Кабинетом министров СССР было дано поручение Минэкономики изучить ситуацию и подготовить ответ, который спустя два месяца был направлен в Кабмин. На поставленные вопросы были даны следующие ответы. Так, уточнялось, что

²⁸ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 9. Л. 64, 65.

«в расчетах новых оптовых цен ... были учтены удорожающие факторы, влияющие на рост себестоимости продукции. Новые оптовые цены обеспечивают предприятиям ... уровень рентабельности, достаточный для нормальной хозяйственной деятельности. Одновременно широкий круг продукции переведен на реализацию по договорным ценам». При этом «Жалобы на изъятие у предприятий прибыли в бюджет на уровне 60, 70 или даже 100 % являются необоснованными. В соответствии с законодательством уровень ставки налога из прибыли в бюджет не может составлять более 35 % ее облагаемого уровня...». Что касается введенных «20 % амортизационных отчислений» в фонд стабилизации экономики, то это делается с целью создания «фондов финансовых ресурсов для развития базовых отраслей» экономики и «для поддержки отдельных предприятий, попавших в период становления рыночных отношений в сложное финансовое положение». К формированию фондов привлечены предприятия всех отраслей народного хозяйства, кроме предприятий агропромышленного комплекса и «предоставлять исключение промышленным предприятиям Свердловской области было бы неправомерно». Далее на конкретных примерах по предприятиям Свердловской области (Нижне-Тагильский металлургический комбинат, Первоуральский Новотрубный завод, Уралхиммаш, Уралэлектротяжмаш, Турбомоторный завод) с приведением фактических данных обосновывается мнение, что «Свердловская область имеет возможности самостоятельно решать свои финансовые проблемы»²⁹.

1 августа 1991 г. Минэкономики, выполняя поручение Кабинета министров, сообщало вышестоящей инстанции свое мнение об организации в Западно-Сибирском регионе медицинского ожогового центра. Предложение межотраслевой ассоциации

²⁹ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 8. Л. 72-74.

СуперЧИП+ВС было рассмотрено с привлечением Минздрава СССР, Миннефтегазпрома СССР и концерна Газпром и поддержано, поскольку «необходимость в таком центре обусловлена сосредоточением в Западной Сибири большого количества взрывопожарных объектов, в том числе газовых скважин, установок комплексной подготовки газа, промышленных и магистральных газопроводов, компрессорных станций и др.». При этом организация ожогового центра на современном уровне потребует «строительства операционных и послеоперационных камер высокого класса чистоты и поставки необходимого медицинского оборудования, в том числе и импортного производства». Вопросы проработки медико-технических требований, определения заказчика и подрядчика, конкретные условия строительства центра было предложено возложить на инициатора обращения³⁰.

Свою прогностическую функцию министерство наиболее масштабно реализовало в разработке, по поручению Кабинета министров СССР, ряда сценариев развития экономики страны на период 1991–1994 гг. Перечислим их (в хронологическом порядке по дате документа): «О прогнозе развития экономики страны в 1991 г.» (20 июня 1991 г.)³¹, «Об итогах развития народного хозяйства страны и суверенных республик в первом полугодии 1991 г. и мерах по стабилизации экономики во втором полугодии 1991 г.» (16 августа 1991 г.)³², проект концепции Экономического соглашения между СССР и суверенными республиками на 1992 г. (17 августа 1991 г.)³³, «О принципиальных подходах к урегулированию внешней задолженности СССР» (13 сентября 1991 г.)³⁴, «Предложения по приоритетным направле-

³⁰ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 11. Л. 246–247.

³¹ Там же. Д. 8. Л. 125–168.

³² Там же. Д. 13. Л. 30–83.

³³ Там же. Л. 117–133.

³⁴ Там же. Д. 15. Л. 50–55.

ниям и формам привлечения иностранного капитала в экономику СССР» (16 сентября 1991 г.)³⁵, «О ключевых проблемах материально-технического обеспечения в 1992 г. (24 сентября 1991 г.)³⁶, «Прогноз о функционировании экономики страны на 1992 г. и на 1993–1994 гг.» (11 декабря 1991 г.)³⁷. Материалы структурированы, насыщены цифровыми показателями, которые приводятся в сопоставительном ключе, информацией о текущем положении дел с вычленением узловых проблем, в ряде документов присутствуют вариативные предложения нормализации и развития ситуации.

Нельзя также не сказать об имеющейся в материалах архивного фонда министерства «Концепции выхода из кризиса и стимулирования социально-экономического развития Дальневосточного экономического района и Забайкалья в период до 2000 г.», подготовленной по инициативе и под эгидой Ассоциации Дальневосточных советов народных депутатов. Объемный и содержательный документ, датированный 31 мая 1991 г., безусловно, обращает на себя внимание³⁸. Интересна его судьба. 6 июля 1991 г. Кабинет министров СССР дал поручение Минэкономики СССР, Совету министров РСФСР, Академии наук СССР и Министерству внешних экономических связей СССР представить согласованный проект концепции в срок до 1 августа. В свою очередь Совет министров РСФСР дал поручение подведомственной сети проработать вопрос совместно с Минэкономики СССР и завершить работу над концепцией до 1 октября. Министерство, направляя свой ответ 1 августа, предлагает «принять предложение Совета Министров РСФСР о порядке и сроках разработки» проекта концепции / программы «в части вопросов союзного ведения и межреспубликанских отношений в

³⁵ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 15. Л. 58–66.

³⁶ Там же. Д. 16. Л. 53–73.

³⁷ Там же. Д. 18. Л. 176–257.

³⁸ Там же. Д. 43. Л. 32–68.

этом регионе» и просит разрешения представить его в октябре 1991 г. Окончательный вариант концепции в материалах фонда пока не обнаружен.

14 декабря 1991 г. Министерство экономики и прогнозирования СССР направило председателю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством И.С. Силаеву письмо «Об упразднении Минэкономики СССР». Обращение было вызвано правовой коллизией, созданной постановлением Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР» и Указом Президента РСФСР от 28 ноября 1991 г. «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР». Согласно первому документу ведомство «было указано в числе действующих на переходный период на основе дополнительных соглашений. Однако переходный период определен не был и соответствующих дополнительных соглашений не заключено», согласно второму «имущество, финансовые и другие средства» министерства переданы Министерству экономики и финансов РСФСР. В письме указывается, что «в целях создания правовых оснований для ликвидации Минэкономики СССР, освобождения и трудоустройства работников» представляется целесообразным издать соответствующее распоряжение Комитета³⁹.

Деятельность Министерства экономики и прогнозирования СССР была завершена. Спустя 12 дней прекратило существование и государство с аббревиатурой «СССР». Но документированная история страны в ее политической⁴⁰ и экономической составляющих представлена в российских архивах и доступна для изучения.

³⁹ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.

⁴⁰ Распад СССР: документы и факты (1986-1992) : в 2 т. Т. 1: Нормативные акты. Официальные сообщения / под общ. ред. С.М. Шахрая; сост. С.Н. Станских. М., 2009. 1120 с.

Список использованной литературы

1. Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях : [сб. ст.] / отв. ред. С.В. Журавлев. — Москва : Ин-т рос. истории РАН ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2019. — 224 с.
2. Мау В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985-1994 гг. / В.А. Мау. — Москва : Дело, 1995. — 106 с.
3. Курапова Е.Р. Экономика на острие политики. Деятельность Министерства экономики и прогнозирования СССР в 1991 году (по материалам РГАЭ) / Е.Р. Курапова // Архив в социуме — социум в архиве : материалы четвертой Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А. Антипин. — Челябинск, 2021. — С. 201-204.
4. «...в области создалась крайне напряженная ситуация...». Июль 1991 г. (По материалам Министерства экономики и прогнозирования СССР) / публ. подгот. Е.Р.Курапова, В.С. Пушкарев // Самарский архивист. — 2021. — № 1. — С. 59-66.

References

1. Zhuravlev S.V. (ed.). *The Collapse of the USSR: Debates on the Causes, Circumstances and Consequences*. Moscow, Institut Rossijskoj Istorii RAN Publ., Saint Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2019. 224 p.
2. Mau V.A. *Economy and Power. The Political History of Economic Reform in Russia, 1985-1994*. Moscow, Delo Publ., 1995. 106 p.
3. Kurapova E.R. Economics at the forefront of politics. Activities of the Ministry of Economics and Forecasting of the USSR in 1991 (based on RGAE materials). In Antipin N.A. (ed.). *Archive in the Community — the Community in the Archive*. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheljabinsk, 2021, pp. 201-204. (In Russian).
4. Kurapova E.R., Pushkarev V.S. “...The Region Faces an Extremely Tense Situation...” July 1991 (Based on the Materials of the Soviet Union Ministry of Economy and Forecasting). *Samarskij arhivist = The Samara Archivist*, 2021, no. 1, pp. 59-66. (In Russian).

Информация об авторе

Курапова Елена Рудольфовна — кандидат исторических наук, заместитель директора, Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Москва, Российская Федера-

ция; e-mail: curapova@mail.ru.  0000-0002-6131-2345; SPIN-код: 3432-0315; AuthorID: 166302.

Author

Elena R. Kurapova — Ph.D. in History, Deputy Director, Russian State Archive of Economics (RGAE), Moscow, the Russian Federation; e-mail: curapova@mail.ru.  0000-0002-6131-2345; SPIN-Code: 3432-0315; AuthorID: 166302.

Для цитирования

Курапова Е.Р. Из истории деятельности Министерства экономики и прогнозирования СССР в 1991 г.: последний год империи / Е.Р. Курапова. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(2).323-351 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 323–351.

For Citation

Kurapova E.R. Excerpts on the History of Ministry of Economy and Forecasting of the USSR in 1991: The Last Year of the Empire. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 323–351. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(2).323-351.